На кухне, после сытного ужина, Невилл проводил Гарри к воротам. Там, с помощью портключика, Гарри отправился в дом на Гриммаулд Плейс, где его ждали родители и брат. О Парли они не говорили, но Гарри чувствовал, что Невиллу не терпится задать вопрос. — Выкладывай, Нев, — сказал Гарри, уже с привычной легкостью обращаясь к другу. Невилл усмехнулся. — С вашего позволения, милорд, — формально ответил он, и оба мальчика рассмеялись. — Мне просто интересно, что, по-твоему, сделает Крэбб? — спросил Невилл. Гарри замедлил шаг, размышляя. — Я готов поставить пять галеонов на то, что он уйдет. Ты смотрел на Пэнси, когда я предложил это, но что было в глазах Крэбба, когда я предложил убежище для его матери? Это было не что иное, как облегчение. — Значит, он не хотел быть помеченным? — спросил Невилл. Гарри кивнул. — Я так не думаю. — Он улыбнулся, слегка толкнув Невилла локтем. — А что насчет Пэнси? — А что с ней? — фыркнул Невилл. — Наследник Долгопупс, вы предложите мисс Паркинсон убежище в ближайшее время? — спросил Гарри со смехом в голосе. Невилл не мог не ухмыльнуться. — Куда Поттер, туда и Долгопупс, — продекламировал он. — Я скажу то же самое, что ты сказал Сьюзен — ничего для меня, пока не закончится война. — Ага, — неуверенно произнес Гарри. Долгопупс закатил глаза. — Мерлин, Гарри, то, что я взял на себя обязательства перед командой, не означает, что я умер! Гарри похлопал Невилла по плечу. — Это мой брат, — облегченно произнес он. Затем его лицо помрачнело. Невилл почувствовал это, но ничего не сказал. — Черт, у меня есть брат. — И не один, — тихо сказал Невилл. — Но один, конечно, новый. — Да, — рассеянно сказал Гарри. — Как, черт возьми, мне относиться к тому, кто, очевидно, был выращен, чтобы заменить меня? — Но ведь он не был им, не так ли? — спросил Невилл. Словив взгляд Гарри, он продолжил. — Я имею в виду, он хочет заменить мальчика, который жил, так? Ладно, пусть будет так. — Он пожал плечами. — Я стою здесь не потому, что хочу сражаться вместе с чертовым мальчишкой, который жил. Я здесь потому, что мой брат, Гарри Поттер, попросил меня стоять здесь. Никаких других причин. Гарри еще раз похлопал Невилла по плечу. — Спасибо за это, приятель. Спасибо за все. Вы пятеро, я имею в виду, вы помогли мне пройти через этот год, ты ведь знаешь это? Невилл улыбнулся. — Я знаю, Гарри. Я знаю. Они еще несколько минут шли по тропинке к воротам и к границе палат. Когда они дошли до линии, молчание нарушил Гарри. — Ты когда-нибудь думал о нем, Нев? — тихо спросил Гарри. Невилл прекрасно понял, кого Гарри имеет в виду. — Иногда. — Он посмотрел вверх, любуясь ранним вечерним небом. — Я назвал свою жабу в его честь, не так ли? Гарри хихикнул. — Всегда удивлялся этому. — Алджи купил его для меня, ты же знаешь, — сказал Невилл, его голос был густым от эмоций. — Ему было стыдно за то, что он выбросил меня из окна. Поэтому я назвал жабу в честь моего давно умершего близнеца, чтобы ткнуть его носом в то, что он чуть не уронил наследника Долгопупса себе на голову с четырех этажей. Гарри никогда не знал, что он близнец, но Невилл вырос с этим знанием — и со знанием того, что он никогда не будет со своим братом-близнецом, убитым в ту ночь, когда его родители были замучены до безумия. Убит Беллатрисой, мрачно подумал Гарри. По крайней мере, Тревор Льюис Долгопупс получил хоть какую-то долю мести прошлой ночью. — Что мне с ними делать, Невилл? — спросил Гарри. Ответ Невилла был незамедлительным. — То, что ты должен, как и всегда. Сириус Блэк наблюдал за тем, как его старые друзья и их сын — их второй сын — едят легкий ужин. Джеймс и Лили едва притронулись к еде, хотя Джейми, казалось, не поддавался напряжению. Сириус не раз видел, как Гарри ест именно так, несмотря на драму и душевную боль прошлого лета. Когда Гарри спросили об этом, его ответ заставил Сириуса о многом задуматься. — Иногда ты никогда не знаешь, когда будешь есть в следующий раз, поэтому ешь, когда можешь. Он сказал это в контексте солдат на войне, когда они не знают, когда наступит битва, и вынуждены отдыхать и питаться как попало. На самом же деле он мог с таким же успехом говорить и о Дурслях. Эта мысль вернула Сириусу прежний гнев — ведь мысль о том, что пришлось пережить Гарри, вызывала у лорда Блэка настоящую тошноту. Сидя на кухне и наблюдая за Джеймсом и Лили, которые боролись со своими нервами, он начал сомневаться, насколько необходимы были эти испытания. Несмотря ни на что, Пронгс был его братом по

крови, а Лили-Цветок — женой. Джейми, несомненно, будет важной частью его жизни. Но Гарри был его обязанностью. Гарри был его крестником. Если Гарри отреагирует так, как имел на это полное право, и отвергнет Поттеров — что он будет делать? Что он мог сделать? Номинально он был регентом Поттера и доверенным лицом Поттеров — только номинально, в попытке сохранить в тайне принятие Гарри кольца Лорда. Джеймс не был лордом Поттером — Гарри по-прежнему носил кольцо, или носил его накануне вечером. Он отпил кофе и задумался над главным вопросом, отбросив все остальное. Если мне придется выбирать, что я сделаю? В другом конце комнаты Лили и Джеймс нервно обсуждали предстоящую встречу. Они и так волновались из-за своего повторного вступления в Орден, ведь знали, что будут заданы непростые вопросы — вопросы, на которые, будем надеяться, ответит Дамблдор. Придется ответить и на вопрос о существовании Джейми, и на вопрос о том, что в пророчестве каким-то образом фигурирует Гарри. — Когда Гарри будет здесь, мы убедимся, что все мы на одной волне, — сказал Джеймс. — Я не знаю, — сказала встревоженная Лили. — Ты не видел его, Джеймс. Я не думаю, что он тот, за кого его принял директор. — Дорогая, я не... — Джеймс, он убил Беллатрису Лестрейндж. Он взял ее голову, свернул ее и сломал ей шею, прямо здесь, у меня на глазах. — Она вздохнула, вытирая усталость с глаз. Даже приехав в дом Сириуса, она почти не отдохнула. — Что у нас с ним может быть общего, кроме имени? Джеймс обхватил жену за плечи. — Мы стоим за свет, Поттеры всегда так делали. Он одумается. Лили покачала головой. — Мы не знаем, где он вырос, не знаем, что ему нравится или не нравится, мы даже не знаем, кто его воспитывал. Джеймс прижал ее к себе и взглянул на Сириуса, который внимательно наблюдал за ним. Он увидел, как глаза Сириуса метнулись к дверному проему, и повернулся на своем месте. — Знаешь, у магглов есть поговорка, — сказал Гарри, занимая место в середине стола, между своим отцом и крестным, и напротив Джеймса-младшего, который с интересом наблюдал за ним со своего места рядом с Лили. — Говорят, нужно играть теми картами, что лежат на столе, — бросил Гарри, принимая из рук вошедшего Кикимера кружку с кофе. Кикимер, негромко кивнув, скрылся за дверью. — Итак, — Гарри откинулся в кресле, глядя на отца и мать, — давайте выложим карты на стол. Кто хочет начать?

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3475166>